

Карл Оберманн

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ ВИЛЬГЕЛЬМА ВЕЙТЛИНГА В 1838-1843 годах

Перевод с немецкого **Е. С. Фрадкиной**

М.: изд-во Академии Наук СССР. 1962. С.342-351

Веб-публикация: **Vive Liberta, 2011**

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Работы В. Вейтлинга «Гарантии гармонии и свободы.

Человечество, как оно есть, и каким оно должно было бы быть»

(в рус. переводе, с коммент и вступит. статьей) и биографический

очерк можно скачать здесь:

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p108769304.htm>

Вильгельм Вейтлинг был одним из тех представителей утопического социализма и коммунизма конца XVIII и первой половины XIX века, кто ближе всего стоял к Бабефу и во многих важных вопросах прямо ссылался на него. От других утопистов их отличало убеждение, что коммунизм может быть осуществлен не через призывы к разуму, не путем распространения нравственного учения или провозглашения нового общественного строя, а лишь в результате победоносной борьбы угнетенных против угнетателей. Деятельность Бабефа в решающей степени определялась его пониманием классовой борьбы, т. е. «войны бедных против богатых», эксплуатируемых против эксплуататоров, как важнейшего фактора истории. Вейтлинг не только разделял эту точку зрения — она была исходным пунктом, на котором основывались изложенные им в 1838—1842 гг. теории.

Определявшиеся существовавшими тогда классовыми противоречиями воззрения Вейтлинга, требовавшего насильственного свержения старого порядка в качестве главного средства освобождения, не могли не оказать воздействия на умы. Они тем сильнее будили классовое сознание и способствовали его развитию, чем убедительнее изображалась Вейтлингом социальная несправедливость и вскрывались ее причины. Этого нельзя упустить из виду.

Еще Бабеф считал, что сначала должно произойти насильственное свержение старого общества, и лишь после этого можно будет построить новое общество, общие контуры которого он наметил и планы которого разработал. Бабеф рассчитывал на заговор небольшой, хорошо организованной группы; Бланки также считал, что небольшая группа заговорщиков сможет осуществить свержение старого строя. Вейтлинг пошел дальше них и требовал революционных действий всего класса. Вейтлинг считал себя рупором своего класса, тем, кто сформулировал идеи и требования своих товарищей по классу. «Я объединил

в этом произведении все материальные и духовные силы моих братьев», — писал Вейтлинг в 1842 г. в предисловии к своей книге «Гарантии гармонии и свободы»¹. Между его деятельностью в 1838—1843 гг. и положением и стремлениями его класса существовала тесная связь. Вейтлинг не ставил перед собой никакой другой цели, как только разъяснить пролетариату, что лишь он может и должен осуществить свержение старого общества угнетателей. От рабочего класса ждал он решающих действий. «Не надейтесь, — писал Вейтлинг в своем первом произведении «Человечество как оно есть и каким оно должно было бы быть», — что вы достигнете чего-нибудь на пути переговоров со своими врагами; у вас только одна надежда — меч. Всякие переговоры между вами и ими будут только во вред вам»². Это убеждение, столь ярко выраженное в сочинениях Вейтлинга, немало способствовало росту уверенности рабочего класса в своих силах, придавало большую смелость его выступлениям, укрепляло веру в победу.

Сочинение Вейтлинга «Человечество как оно есть и каким оно должно было бы быть», появившееся в конце 1838 или в начале 1839 г., было не только программным произведением первой самостоятельной организации немецкого рабочего класса — «Союза справедливых», его значение прежде всего в том, что оно показало рабочему классу его силу, сообщило ему уверенность для более решительных выступлений. В этом произведении было провозглашено вступление рабочего движения на путь революции. Поэтому уже в 1839 г. выступление Вейтлинга вызвало чрезвычайное беспокойство властей. 18 мая 1839 г. французский посланник в Берлине граф де Брессон сообщил прусскому министру иностранных дел барону фон Вертеру, что, согласно информации французского министерства иностранных дел, Вейтлинг 21 апреля отправился пешком из Парижа в Страсбург; оттуда он, видимо, собирается пойти в Рейнскую провинцию, чтобы распространять там революционные сочинения, которые несет с собой в большом количестве. Указанное сообщение встревожило прусских правительственных чиновников. Прусский министр иностранных дел передал копию сообщения министру внутренних дел и полиции фон Рохову, а тот поставил в известность обер-президента Рейнской провинции. Обер-президиум в Кобленце передал в свою очередь это сообщение правительственным президентам, которые, конечно, информировали ландраты и полицейские власти³.

¹ W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit. Philosophische Studentexte. Berlin, 1955, S. 4.

² W. Weitling. Die Menschheit, wie sie ist und wie sie sein sollte. München, Wien, Zürich, 1919, S. 23.

³ Deutscher Zentralarchiv (далее — DZA), Merseburg, Rep. 77, Tit. VI, Lit. W, Nr. 96, betr. den Emissair Wilhelm Christian Weitling, v. 27.5. 1839—1850, fol. 1—3.

Сочинение Вейтлинга носили с собой странствующие подмастерья, и таким путем оно распространилось чрезвычайно быстро. В 1839 г. оно попало в Германию и Швейцарию⁴.

В 1839 г. Швейцария вновь приобрела важное значение для революционной пропаганды. После майского восстания 1839 г. в Париже многие немецкие ремесленники бежали в Швейцарию. Особенно подчеркивает это обстоятельство прусский посланник фон Рохов в своих донесениях из Штутгарта от 17 июня и 15 июля 1839 г. прусскому министру иностранных дел. Посланник по распоряжению прусского правительства даже ездил в Швейцарию, чтобы собрать сведения о революционной пропаганде среди немецких ремесленников, и пришел к следующему выводу: «Нельзя оставлять без внимания тот факт, что немецкие подмастерья опять стали часто собираться и согласованно действовать. Совершенно очевидно, что здесь имеет место подстрекательство извне». Кроме того, он указывал, что в Париже сотнями распространяются печатные листовки и что существует постоянная связь между Парижем и Лондоном⁵. Эти наблюдения доказывают, насколько заметна стала деятельность недавно возникшего Союза справедливых и его революционная пропаганда среди ремесленников. Власти соединяли уже имя Вейтлинга с революционной пропагандой и революционными сочинениями. И если даже они мало знали о его утопии, то все же не могли не замечать того воздействия, какое оказывает его пропаганда на ремесленников; они должны были убедиться, что движение окрепло, что эта пропаганда повышает классовое сознание ремесленников.

Летом 1840 г. прусские власти натолкнулись на имя Вейтлинга еще и в другой связи. Из-за снижения заработной платы и предполагаемого введения рабочих книжек парижские подмастерья-портные начали стачку, в которой принимали участие несколько тысяч человек. К подмастерьям-портным других городов, в том числе и немецких, были направлены воззвания с призывом активно поддержать стачку в Париже. Прусское министерство иностранных дел 6 августа 1840 г. получило от саксонского поверенного в делах в Берлине сообщение, что парижские портные обратились с таким воззванием к дрезденским подмастерьям. В связи с этим письмом было проведено тщательное расследование в прусских городах, в результате чего выяснилось, в частности, что подмастерья-портные в Магдебурге получили письмо на немецком и французском языках. Ответ надо было направить в адрес подмастерья Вейтлинга в Париже⁶.

⁴ Gustav Mayer. Friedrich Engels. Eine Biographie. Bd. I. Haag, 1934, S. 116; C. Wittke. The utopian Communist. A biography of Wilhelm Weitling. Baton Rouge, 1950, S. 24.

⁵ DZA, Merseburg, Rep. 77, Tit. 500, Nr. 10, vol. 3, fol. 178/179, 182.

⁶ Ibid., vol. 3, fol. 191, 223.

Когда в конце 1840 г. у одного подмастерья-портного в округе Крейцнах был найден экземпляр первого сочинения Вейтлинга и стали известны некоторые факты о распространении этой книги в Германии, прусские власти и Союзный сейм начали настоящее преследование Вейтлинга и охоту за экземплярами его книги. Прусский представитель при Союзном сейме советник судебной палаты фон Браухич сообщил 8 февраля 1841 г. прусскому министру внутренних дел фон Рохову, что брошюра «Человечество как оно есть и каким оно должно было бы быть» является «наглядным» доказательством опасности «революционных происков немецких ремесленников» и опасность эта вызывает необходимость предпринять расследование, дабы пресечь эти происки; к тому же теперь ясно, «что почти все ремесленники, возвращающиеся из Парижа в Германию, используются для того, чтобы пронести сочинения, распространяющие революционные принципы союзов, существующих среди немецких эмигрантов и странствующих подмастерьев». В том же донесении сообщается об аресте сапожника Якоби, который еще в июне 1839 г. привез это сочинение в Германию⁷. С этого времени прусские власти очень обстоятельно занялись личностью Вейтлинга и его деятельностью. Они связывали появление сочинения Вейтлинга с растущей активностью подмастерьев в Германии. Были предприняты многочисленные аресты подмастерьев, главным образом в Пруссии, с целью разгромить тайно возникавшие повсюду союзы ремесленников и подавить стачки, происходившие во многих немецких городах. О том, какой размах приняли преследования ремесленников в 1841 г., можно судить по записи в дневнике известного либерального публициста Фарнхагена фон Энзе от 5 декабря 1841 г.: «Здесь начато широкое расследование деятельности тайных союзов ремесленников, получивших в Германии большое распространение; очевидно, руководство этими союзами осуществляется главным образом из Франции. Сотни ремесленников уже арестованы и некоторые признались, что в Париже они принадлежали к коммунистам». Характер этих союзов в Германии и Париже был в основном еще не ясен. Однако стало уже обычным называть коммунистами странствующих ремесленников, выступавших за насильственное свержение старого общественного строя. Буржуазный гуманист Фарнхаген фон Энзе не боялся, однако, заявить, что эти взгляды в большинстве случаев кажутся ему «справедливыми и похвальными». Он также высказывал убеждение, что в целом это движение трудно будет подавить⁸.

Из письма прусского министра внутренних дел обер-президенту Флоттвелю (в Магдебурге) от 8 сентября 1841 г. следует,

⁷ Ibid., vol. 4, fol. 1—2.

⁸ K. A. Varnhagen von Ense. Tagebücher, Bd. I. Leipzig, 1861, S. 374.

что прусскому представителю при Союзном сейме во Франкфурте на Майне, советнику судебной палаты Браухичу удалось собрать более подробные сведения о Вейтлинге и установить, что «революционные союзы» ремесленников в Париже, руководящую роль в которых играет Вейтлинг, называются «Союзом справедливых». Браухич, в частности, установил, что Вейтлинг родом из Магдебурга, хотя его дорожная книжка странствующего подмастерья выдана в Гамбурге. Далее указывается, что предпринимаются все усилия, чтобы обезвредить Вейтлинга; письмо заканчивается словами: «Поэтому я прошу Ваше Превосходительство отдать распоряжение о проведении дальнейших расследований касательно положения на родине Вейтлинга и обстоятельств его личной жизни. О результатах прошу Вас поставить меня в известность»⁹. Обер-президент сейчас же связался с обер-бургомистром Магдебурга, который в письме от 12 октября 1841 г. сообщил точные сведения о Вейтлинге¹⁰.

В мае 1841 г. Вейтлинг перебрался в Швейцарию и поселился сначала в Женеве. Швейцария, где находилось много немецких эмигрантов и ремесленников, продолжала оставаться важным центром революционной пропаганды, так как немецкая граница была недалеко. В конце 30-х годов мелкобуржуазные республиканцы оказывали большое влияние на пропаганду среди немецких ремесленников в Швейцарии; когда же после майских событий 1839 г. в Париже число перебравшихся в Швейцарию ремесленников значительно возросло, стали снова более сильно проявляться пролетарские тенденции. 1842 год стал поворотным пунктом пролетарской революционной пропаганды в Швейцарии. В течение нескольких месяцев Вейтлинг приобрел большое влияние в деле организации немецких подмастерьев в крупнейших городах французской и немецкой Швейцарии. По поручению находящегося в Париже руководства Союза справедливых он создал Объединение рабочих союзов, деятельность которого распространялась прежде всего на кантоны Женева, Ваадт, Нейенбург, Цюрих, Аарау и Берн. По сведениям Вейтлинга, до середины 1843 г. в Швейцарии существовало 13 союзов с общим числом членов в 750 человек, находившихся под более или менее явным влиянием Союза справедливых¹¹. Союзы действовали легально, под видом певческих и рабочих обществ. Вейтлинг основал ежемесячный журнал «Hilferuf der deutschen Jugend», с января 1842 г. он стал называться «Die junge Generation»; при помощи этого журнала Вейтлинг руко-

водил рабочими союзами и в первую очередь пропагандистами и агитаторами. Эта пропаганда резко отличалась от пропаганды мелкобуржуазных интеллигентов не только по содержанию, но и по форме. Она определялась стремлением Вейтлинга обращаться с коммунистической пропагандой непосредственно к рабочему классу. Вейтлинг писал: «С незапамятных времен другие всегда защищали наши или, вернее, свои интересы; поистине уже пришло для нас время стать совершеннолетними и избавиться от этой ненавистной, надоевшей опеки»¹². Эта публичная пропаганда, которую Вейтлинг вел в Швейцарии с осени 1841 г. до начала 1843 г., не только в большой степени способствовала развитию рабочего движения, распространению влияния Союза справедливых, она также привлекла внимание общественности к коммунизму. В особенности широкий отклик вызвал издававшийся Вейтлингом журнал, отдельные статьи из которого перепечатали не только швейцарские, но и немецкие газеты «Rheinische Zeitung», «Leipziger Allgemeine Zeitung». В 1843 г. Энгельс с похвалой отзывался о пропагандистской деятельности неутомимого портного Вейтлинга в своей статье «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» для английского журнала «The New Moral World». Он особенно подчеркивал значение журнала Вейтлинга: «Хотя этот журнал писался только для рабочих и писал его рабочий, он с самого же начала превзошел большинство изданий французских коммунистов, в том числе даже «Populaire» отца Кабе»¹³.

Коммунизм отныне выступил с прямым призывом к революционной борьбе. Это и было причиной чрезвычайного беспокойства властей, и не в последнюю очередь прусского правительства, которое дало задание своему посланнику в Берне фон Вертеру собрать подробные сведения о Вейтлинге, коммунистической пропаганде и связях ремесленников с Германией. О Вейтлинге посольство систематически информировал специальный агент. В донесении этого агента от 28 марта 1842 г. на протяжении десяти страниц речь идет главным образом о пропагандистской деятельности Вейтлинга и ее действительности. Анонимный корреспондент пробрался, как следует из его донесения, в окружение Вейтлинга и сумел втереться в его доверие; на основании своих наблюдений он приходит к выводу, что «коммунистическому апостолу» удается придать движению большой размах, так как он всюсюду открыто пропагандирует свои взгляды. Перед либералами и радикалами он выступает как самый большой радикал, настойчиво рекомендуя им не останавливаться на полдороге, «потому что все разговоры о свободе и равенстве остаются

⁹ Landeshauptarchiv Sachsen-Anhalt, Rep. S. 20 1a, Nr. 721, fol. 85, betr. die Beobachtung und Verhaltung demagogische Umtriebe verdächtiger Personen oder Staatsverbrecher des In- und Auslandes, 1819—1845.

¹⁰ Ibid., fol. 86.

¹¹ W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit, Philosophische Studentexte, Einleitung, S. XV—XVII.

¹² W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit, hrsg. von F. Mehring, Berlin, 1908, Jubiläumausgabe, Einleitung, S. XVII.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 535.

пустыми разговорами, если они не основываются на равенстве имуществ; так же как и основание дома еще далеко не сам дом, так и коммунизм—нечто гораздо более высокое, чем только общая мясная похлебка». Хотя автор донесения отвергает коммунистическую пропаганду Вейтлинга, он не может не отметить ее высокий уровень, не указать, что пропаганда эта у многих находит понимание и вызывает революционные мысли; поэтому, пишет он, надо отнестись к деятельности Вейтлинга со всей серьезностью. Суть этой коммунистической пропаганды состоит прежде всего в том, чтобы доказать несостоятельность существующих общественных и политических отношений и выдвинуть в качестве основного условия строительства нового общества свержение существующего строя. Это донесение, которое посланник отправил прусскому министру иностранных дел 6 апреля 1842 г., а тот переслал его в свою очередь министру внутренних дел и министру юстиции, явилось причиной чрезвычайной активности прусского министерства¹⁴. Прежде всего прусский представитель при Союзном сейме во Франкфурте на Майне поставил в известность Сейм о содержании письма¹⁵.

Кроме неустанной пропагандистской деятельности, кроме докладов и редактирования журнала, Вейтлинг работал над своим главным произведением «Гарантии гармонии и свободы», которое появилось в декабре 1842 г. в количестве 2 тыс. экземпляров. Снова, как и в 1838 г. в Париже, сотни рабочих и ремесленников отдали свои сбережения, чтобы покрыть расходы на печатание. Так как в этой книге нашло свое отражение содержание речей и дискуссий подмастерьев, Вейтлинг с полным правом мог сказать в предисловии к своей книге, что это — «наше произведение», что без помощи других он «ничего бы не создал»¹⁶. Это сочинение как по своему содержанию, так и по тому, каким образом оно было создано и как быстро распространено, является лучшим показателем уровня рабочего движения. Оно выражает решимость Вейтлинга и его сторонников «опрокинуть» старое общество. «Катастрофа должна повлечь за собой разрыв добра со злом. Она не заставит себя ждать, если каждый, напрягая все силы, будет стремиться к тому, чтобы ее подготовить»¹⁷. Это произведение Вейтлинга оказало особенно большое воздействие на умы именно благодаря уверенности автора в том, что «общественное зло» обязательно будет ликвидировано и что «реорганизация общества» — процесс, которому никто не может воспрепятствовать¹⁸. Вейтлинг не считал, что «нашел ор-

ганизацию общества», «которая неизменно будет самой лучшей для всех времен», он говорил лишь о закономерной необходимости процесса. Дело рабочего класса — двигать вперед этот процесс, всячески ему содействуя.

Впечатление, произведенное книгой Вейтлинга, было огромно. Людвиг Фейербах, прочтя в 1844 г. «Гарантии гармонии и свободы», писал Фридриху Каппу 15 октября 1844 г.: «На фоне этих и подобных им отвратительных явлений наших гниющих государств как резко выделяется подмастерье-портной Вейтлинг и это меня порадовало и утешило... Я был поражен взглядами и умом этого подмастерья. Поистине он пророк своего сословия... И как жалка чванливость нашей университетской молодежи по сравнению с этим парнем!»¹⁹ Слова Вейтлинга вселяли надежду в сердца читателей-рабочих. Что означала эта работа Вейтлинга для рабочего класса, яснее всего видно из слов Карла Маркса, который писал в 1844 г. в парижском «Vorwärts»: «Где у буржуазии, вместе с ее философами и учеными, найдется такое произведение об эмансипации буржуазии — о политической эмансипации, — которое было бы подобно книге Вейтлинга «Гарантии гармонии и свободы»? Стоит сравнить банальную и трусливую посредственность немецкой политической литературы с этим *беспримерным* и блестящим литературным дебютом немецких рабочих, стоит сравнить эти гигантские *детские башмаки* пролетариата с карликовыми стоптанными политическими башмаками немецкой буржуазии, чтоб предсказать *немецкой Золушке* в будущем *фигуру атлета*»²⁰.

Немецкий рабочий класс выступил со своим собственным мировоззрением и заявил о себе как о классе, который скажет свое решающее слово в борьбе со старым обществом. Отныне стало ясно, что «рабочие толкали все оппозиционное движение на путь революции». «Свержение старого порядка есть революция. Значит, прогресс мыслим лишь через революцию. Да здравствует революция!»²¹. Этими словами Вейтлинг требовал осуществления революции.

В преследовании Вейтлинга, которое начали швейцарские кантональные правительства в начале 1843 г., было чрезвычайно заинтересовано прусское правительство. Следственная комиссия под председательством государственного советника Блюнчли, опубликовав результаты следствия, рассчитывала, что сможет нанести этим удар всему прогрессивному движению. В действительности же доклад имел обратный эффект. Прусский посланник в Париже вынужден был сообщить, что доклад Блюнчли

¹⁴ DZA, Merseburg, Rep. 77, Tit. 500, Nr. 10, vol. 4, fol. 117—128.

¹⁵ Ibid., fol. 129/130.

¹⁶ W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit, Philosophische Studentexte, S. 4.

¹⁷ Ibid., S. 4—5.

¹⁸ Ibid., S. 284—285.

¹⁹ L. Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlaß, dargestellt von K. Grün, I. Bd. Leipzig und Heidelberg, 1874, S. 365.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 443—444.

²¹ W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit, Philosophische Studentexte, S. 228.

побудил 300 немецких ремесленников вступить в Союз справедливых²². Энгельс указывал в ноябре 1843 г., что преследования Вейтлинга сделали коммунизм «предметом всеобщего внимания» и повысили популярность движения среди рабочих²³.

Энгельс отмечал далее в этой связи, что наряду с широким народным коммунистическим движением, вызванным к жизни Вейтлингом, есть уже и второе движение, источник которого — философия. Из этого противопоставления следует, что между двумя движениями уже завязались отношения. Отклик, который нашла коммунистическая пропаганда, и отношения, установившиеся между неуклонно растущим рабочим движением и демократами-радикалами, вызвали у немецких властей чрезвычайное беспокойство. После появления доклада Блюнчли прусские власти занялись главным образом расследованием воздействия пропаганды Вейтлинга. 14 августа 1843 г. прусский министр внутренних дел переслал королю экземпляр доклада Блюнчли и добавил в сопроводительном письме, что переписка Вейтлинга, о которой сообщается в докладе, свидетельствует о его широком влиянии и позволяет судить об «ужасном и угрожающем образе» коммунизма. Министр особенно подчеркивал тот факт, что «Rheinische Zeitung» в 1842 г. «представила коммунизму свои страницы» или перепечатывала статьи из журналов Вейтлинга; факт этот заставляет «обратить особое внимание на лиц, сотрудничавших в бывшей «Rheinische Zeitung». Министр внутренних дел в своем письме, отправленном в тот же день обер-президенту Рейнской провинции фон Шаперу, подчеркивает: «Не должно казаться странным, что бывшие сотрудники Rheinische Zeitung, в первую очередь д-р Гесс, принадлежат к наиболее прославленным деятелям коммунизма. Нижайше прошу, Ваше Высокоблагородие, распорядиться не выпускать из поля зрения эту личность и как можно скорее поставить меня в известность о его местонахождении и о том, что известно властям о его действиях»²⁴.

Вейтлинг считал насильственное свержение рабочим классом старого общественного строя первой и важнейшей предпосылкой для строительства нового общества. Эта старая идея Бабефа получила существенное развитие. Не утопические рассуждения принесли успех пропаганде Вейтлинга, а основанный на фактах рассказ о положении рабочего класса, мысли о необходимости неумолимой борьбы угнетенных против угнетателей, вывод о том, что эта борьба рабочих имеет решающее значение для изменения условий жизни общества. Вейтлинг открыто призывал сосредоточить мысли на «дурном порядке вещей»,

подумать о том, как можно изменить этот порядок, и подчеркивал, что он хотел говорить о новом обществе лишь в самой общей форме, так как сейчас самое важное — свержение старого строя²⁵. Идеи и призывы Вейтлинга нашли отклик не только среди рабочих и ремесленников — они были восприняты и сотрудниками «Rheinische Zeitung», а также многими другими писателями, авторами философских сочинений. Когда Энгельс в конце 1843 и в 1844 г. рассказывал в журнале «New Moral World» об успехах движения за социальное преобразование на континенте, он особенно подчеркнул развитие коммунистических идей в Германии и Швейцарии: «В тот самый момент, когда государи и правители Германии думали, что республиканское движение навсегда раздавлено, они увидели, что из пепла политической агитации вырос коммунизм. И это новое учение показалось им еще опаснее и страшнее того, кажущийся разгром которого они праздновали»²⁶.

Если в произведениях Вейтлинга и содержались зародыши идеи о классовом характере общества и государства, то его взгляд на необходимость социальной революции базировался отнюдь не на понимании законов развития общества; его требования основывались на моральном принципе — всем людям должна быть обеспечена свобода и благосостояние. Дальнейшие успехи коммунизма зависели, однако, как пояснял Энгельс, от развития теоретических знаний, от глубокого проникновения в суть общественных процессов. Маркс и Энгельс исследовали условия освобождения рабочего класса, вскрыли объективную историческую закономерность общественного развития и доказали, что пролетариат сможет победить только тогда, когда он поведет борьбу не стихийно, а организованно, как партия, руководимая научными принципами. Вейтлинг не смог подняться до этих взглядов. Он пытался защищать свою точку зрения, пользуясь понятиями, заимствованными из древнего христианства. Но на таком пути он не смог содействовать развитию рабочего движения и коммунизма.

Однако призывы Вейтлинга сохранили ценность. Они расчленили путь коммунизму, и Энгельс мог закончить упоминавшуюся уже статью уверенностью, что, несмотря на преследования со стороны германских правительств, «будут предприняты все необходимые шаги для успешной агитации за социальное преобразование, для создания нового периодического органа и для обеспечения распространения всех изданий, отстаивающих коммунизм»²⁷.

²⁵ W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit, Philosophische Studententexte, S. 1—4.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 539.

²⁷ Там же, стр. 541.

²² W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit, Philosophische Studententexte, S. XXXII.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 537.

²⁴ DZA, Merseburg, Rep. 77, Tit. 500, Nr. 10, vol. 4, fol. 174—187.